Возможен ли раздел Каспия с созданием демилитаризованной зоны?

13-04-2025, 16:14.

"Каспийский монстр". Фото пресс-службы мэрии Дербента Каспийскому региону очертили формальные границы с подписанием Конвенции в 2018 году о статусе и зонах влияния. Переговорный процесс с тех пор заметно интенсифицировался и масштабировался, сотрудничество на Каспии развивается - и не только на двустороннем, но и многостороннем уровне, в формате пятерки. Однако за эти семь лет Каспий не перестал быть предметом особой озабоченности. В регионе в ближайшее десятилетие “сфокусируются” инвестиции, интересы и инициативы региональных и глобальных центров сил, и он вполне может стать территорией раздора, если основные проблемы переговорного процесса не будут разрешены окончательно.

Каспий как ключ к влиянию в Центральной Азии?

Согласно документу, основная площадь водной поверхности Каспийского моря признается морем, которое остается в общем пользовании сторон, а дно и недра делятся соседними государствами на участки по договоренности. По согласованным сторонами правилам также осуществляются судоходство, рыболовство, научные исследования и прокладка магистральных трубопроводов. Правовое положение Каспия вызывает вопросы у членов «пятерки», при этом основное внимание сосредоточено на военных аспектах действующей Конвенции.

«Каспийский регион — это геополитический узел пересечения интересов Востока и Запада, Юга и Севера. Он сочетает в себе энергетическую ценность (нефть, газ), транспортно-логистический потенциал (транзитные маршруты), и стратегическую глубину (военное присутствие, контроль водных путей). Контроль над этим пространством — ключ к влиянию в Центральной Азии, Южном Кавказе и Ближнем Востоке», - отметил иранский политолог, автор Telegram-канала Дневник иранского журналиста Хаял Муаззин.

> Личный архив эксперта Хаяла Муаззина
> Личный архив эксперта Хаяла Муаззина

Эксперт добавил, что, несмотря на подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в 2018 году, многие положения документа действительно так и остаются предметом трактовок.

«Вопросы, в первую очередь, касаются военного компонента соглашения — особенно статьи, запрещающей присутствие иностранных вооруженных сил и использование акватории против интересов прикаспийских государств. Именно это положение наиболее жестко блокирует возможность военного сотрудничества с внешними акторами, что воспринимается как защита интересов прежде всего России и в определенной степени Ирана. Такая модель